

Раздел 1. ПРАВО

Конституционное право и

Муниципальное право

М.Ю. БУРДИН,

профессор кафедры теории и истории государства и права
Харьковского национального университета внутренних дел,
кандидат юридических наук, доцент
(г. Харьков, Украина)

РЕФОРМИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГАЛИЦИИ (АВСТРО-ВЕНГЕРСКИЙ ПЕРИОД)

В статье осуществлён анализ возрождения украинского частнособственнического сельскохозяйственного предпринимательства в Галиции в австро-венгерский период. Благодаря конституционным нормам и активной деятельности духовной и светской интеллигенции, которая смогла реализовать предоставленные права, галичские крестьяне стали субъектами земельной собственности и смогли самоорганизоваться в различного рода товарищества и союзы для повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: земельные отношения, субъекты земельной собственности, национально-патриотическая интеллигенция, конституционная монархия, Галиция.

Актуальность темы обуславливается тем, что в существующей научной литературе недостаточно прослежены причинно-следственные связи реформирования земельных отношений в Галиции в контексте становления конституционного права в европейских странах, в том числе Австро-Венгерской монархии. Кроме того, до нынешнего времени в отечественной юридической мысли Западная Украина нередко оценивается через призму идеологических штампов и разного рода ярлыков, которые искажают понимание реальных процессов и дискредитируют осуществлённые реформы. Опыт реформирования земельных отношений конституционной монархией Австро-Венгрии требует обобщения и может быть творчески использован для усовершенствования действующего земельного законодательства.

Западно-украинские земли вошли в состав Австрийской монархии вследствие второго и третьего раздела Польши, активное участие в которых принимала и Россия, введя свои войска под руководством А. Суворова. России отошли земли Белоруссии, Литвы и Курляндии (часть Финляндии. – *Авт.*). Большая часть территории Польши вместе с Галицией отошла Австрии и Пруссии¹. Французская революция 1848 г. завершилась насильственным свержением короля Луи Филиппа и Франция была провозглашена республикой. Австрийский и российский монархи, боясь участи французского короля, начали проводить реформы, чтобы избежать насильственной революции. В то время, когда российский император Николай I «при всяком удобном случае брал конституционное правление» и считал его «абсурдной формой правления»², правящие в Австрии Мария Тереза и Иосиф II осуществляли реформы под влиянием идей Европейского Просвещения, основным принципом которого было введение конституционного права. Первая конституция Австрии упразднила институт подданства и утвердила институт гражданства, закрепила гражданские и политические права всем народам, народностям и гражданам. Были расширены гражданские права крестьян: они могли жениться без согласия барина, отдавать детей в школы, искать заработок где угодно³. Конституция 1867 г. и австрийское правительство, сдерживавшие своеволие поляков в Восточной Галиции, давали достаточно широкие рамки для культурного, национального и политического развития украинских галичан. И начался период сильнейшего развития, завершившийся в ноябре 1918 г., когда народ Галиции проявил уже государственную зрелость.

¹ Российская корона. Князья. Цари. Императоры / Гл. ред. Н. Ярошенко. – М. : Ридерз Дайджест, 2009. – 320 с.

² Записки графа Киселева о государе Николае Павловиче // Российская корона. Князья. Цари. Императоры / Гл. ред. Н. Ярошенко. – М. : Ридерз Дайджест, 2009. – С. 258.

³ Грушевський М. С. Ілюстрована історія України / М. С. Грушевський. – К. : Наук. думка, 1992. – 544 с.

Необходимо отметить, что Галиция вошла в состав империи Габсбургов как экономически и культурно отсталая земля: сельское хозяйство имело экстенсивный характер, большой промышленности не было, ремесленничество едва существовало. Режим просвещённого абсолютизма Иосифа II способствовал развитию Галиции. Внедрялись новые способы ведения сельского хозяйства, выращивание новых сельскохозяйственных культур (клевер, рапс, табак, цикорий), насаживались немецкие колонии, которые должны были давать образцы развивающегося хозяйства. Проведённые социальные реформы, кроме указанных выше, дали широкие полномочия местным институтам государственной власти, регулировали торговлю. Оздоровлению общественных низов способствовало открытие новых больниц, увеличение количества врачей, упорядочивание кладбищ. Новая система образования, с немецкими средними школами и университетом во Львове (1784 г.), должна была поднять культурный уровень галичан. Однако эти реформы встретили много трудностей, а их результаты проявились позднее.

Как хозяйственная, так и общественная жизнь в Галиции была в руках шляхты. Франц I, принявший с 1804 г. титул «императора Австрии», создал шляхетскую репрезентационную институцию – Сословный сейм, который имел право подавать цесарю петиции. И хотя ещё сохранились остатки украинской шляхты, но вследствие низкого уровня национального самосознания они не сыграли значимой роли. Мещанство увеличивалось медленно и не проявляло своих претензий. До своего пробуждения в первой половине XIX ст. галичане, вследствие длительного пребывания под властью Польши, являли собой почти исключительно этнографическую массу, образованную из угнетённого и темного крестьянства. Интеллигенцию творило духовенство. Однако это духовенство, как и левобережное дворянство той поры, не имело никаких национальных идеалов, ничего не требовало, только всё, что ему давали, с рабской благодарностью принимало. Вообще, пишет Юлиан Охримович, «галичское украинское гражданство на первых ступенях национального возрождения было образцом темноты и некультурности». Пятисотлетняя неволя оставила в психике галичан дух рабства и послушания сильным «мира сего»¹.

Польская аристократия долгое время задерживала экономическое развитие Галиции. Ликвидация крепостничества не повредила этому сильному классу: он быстро освоил новые отношения и стал в них влиятельным. Деградировали мелкие частнособственнические сельскохозяйственные предприниматели, однако увеличивались большие латифундии. В 1820 г. в Галиции насчитывалось 8500 больших земельных собственников со средним наделом 683 морга; в 1859 г. их число уменьшилось до 4500, а надел возрос до 1185 морга; в 1880 г. было уже только 2086 больших земельных собственников, а средний надел составлял 2400 морга. Одновременно с увеличением магнатов происходил упадок крестьянства. В 1820 г. крестьянская собственность в среднем составляла 15 моргов, в 1859 г. – 9,5 морга, в 1880 г. – 5,5 морга, в 1900 г. – 4,5 морга. Дробление крестьянской собственности пошло так далеко, что в конце XIX ст. половина крестьян не могла уже выжить со своего надела². Крестьяне были вынуждены за любую плату идти на заработок к большим земельным собственникам и попадали в ещё большую зависимость от земельной аристократии. Хотя в Галиции формально были обязательными австрийские конституционные нормы, однако их использовали так, чтобы полякам гарантировать привилегии, а возможности национального развития украинцев минимизировать.

Заметим, что австрийскую конституцию 1867 г. Иван Франко называл «клочком бумаги»: она провозглашала всем гражданам свободу слова и печати, собраний, объединений, личности, однако значительное количество австрийских законов, изданных в разное время и с разной целью, обесценивали конституционные свободы. «Основной закон, – говорил И. Франко, – обещает равенство всех граждан перед законом. Но этот же закон, перед которым они должны быть равные, сам устанавливает неравенство. Действующее австрийское гражданское и частично уголовное право сформировано на социальном строе, который личное значение человека увеличивает пропорционально наличию у него капитала. Отсюда, чем богаче

¹ Охримович Ю. Розвиток української національно-політичної думки (від початку XIX століття до Михайла Драгоманова) / Юліан Охримович. – Львів : Новітня бібліотека, 1922. – 120 с.

² Крип'якевич І. П. Історія України / Відп. ред. Ф.П. Шевченко, Б.З. Якимович. – Львів : Світ, 1990. – 520 с.

человек, тем больше она означает, а человек без капитала есть ноль»¹. Формальное равенство всех перед законом – это, по словам И. Франка, «ложь», ибо «для состоятельного нет равного права, а бедный не может пожаловаться на несправедливость и за одинаковый проступок бедного наказывают вдвое сильнее, чем богатого»². Но даже несмотря на свое несовершенство, австрийское конституционное законодательство сумело сыграть роль катализатора национального сознания в элите украинского населения края, а это способствовало активизации дальнейшей борьбы за национальное возрождение галицких украинцев.

Против экономического и политического наступления Польши украинскому народу приходилось обороняться и в борьбе завоёвывать новые позиции. В этой борьбе исходной точкой были гражданские права, которые гарантировала австрийская конституция; опираясь на них, надо было отвоёвывать то, что юридически принадлежало. Посол австрийского Государственного Сейма о. Григорий Шашкевич вместе с представителями Главной Руськой Рады представил цесарю Фердинанду петицию с требованиями: 1) поделить Галицию на украинскую и польскую провинции; 2) допустить национальную украинскую гвардию (легион); 3) ввести украинский язык в школах и всех органах власти украинской Галиции; 4) учредить комиссии для решения споров про почвы и леса между дворами и громадами; 5) сместить управленцев, враждебных нашему народу; 6) сравнять во всех правах наше греко-католическое духовенство с духовенством латинским³.

Представители украинской национально-патриотической интеллигенции Галиции начали широкую просветительскую деятельность среди крестьян с целью повышения уровня их правосознания. Заметим, что в научной литературе эволюция национального сознания галичан, начиная с конца XVIII в. и до 1939 г., представлена несколькими периодами – «поповский», «профессорский», «адвокатский» и «разночинской». Название этих периодов обусловили представители духовной и светской интеллигенции, которые в силу своей профессиональной принадлежности становились во главе процесса национального возрождения. На первых двух этапах, которые имели культурологический характер, небольшие группы ученых-интеллектуалов способствовали возникновению украинских школ, журналов, культурно-просветительских обществ. Значительный вклад духовенства в украинское кооперативное движение. Львовский священник Евгений Дуткевич в 1883 г. стал соучредителем общества «Народная торговля», которое за короткое время охватило своими филиалами всю Галицию и насчитывало сотни сельских магазинов. Поощрялась краеведческая работа, которая возрождала историческую память, усиливала национально-патриотические чувства. Церковное руководство поддерживало и проекты Научного общества им. Шевченко⁴. Чтобы обеспечить крестьян землей, митрополит Андрей Шептицкий закупил несколько польских имений, их было парцеллировано. Основал Земельный банк, дававший крестьянам кредиты на приобретение земли⁵.

На третьем этапе, который был переходным от культурологических требований к политическим, происходит рост национальных общественно-политических объединений и партий и выдвижение требований, за которыми в большей или меньшей степени скрывалось стремление к самоуправлению⁶.

Как отмечал представитель «адвокатского» периода Кость Левицкий, «когда наш народ дошел до воли и первых свобод гражданских под Австрией (1848), то он еще долгое время не имел своих народных адвокатов и потому, как беззащитная масса, зараженный был на огромные потери на всех участках своей жизни»⁷. Открытие во Львовском университете

¹ Народ. – 1891. – №4. – С. 6.

² Франко І. Твори : в 20 т. – Т.19. Філософські, економічні та історичні статті / І. Франко; ред. тома Д.Х. Острянин, Д.Ф. Вірник, Ф.О. Ястребов. – К. : Держлітвидав України, 1956. – 560 с.

³ Левицький К. Українські політики Галичини / Кость Левицький. – Тернопіль, 1996. – 176 с.

⁴ Марчук В. В. Українська греко-католицька церква в суспільному житті України ХХ ст. : Автореф... докт. істор. наук : 07.00.01 / Чернівецький національний ун-т ім. Юрія Федьковича. – Чернівці, 2004. – 35 с.

⁵ Грабовецький В. Андрей Шептицький і Прикарпаття / Володимир Грабовецький // Спадщина митрополита Андрея Шептицького в національному й духовному відродженні України. – Івано-Франківськ : «Плай», 2000. – С. 85–86.

⁶ Андрухів І. Українські правники у національному відродженні Галичини: 1848–1939 рр. / Ігор Андрухів, Петро Арсенич; Обласна асоціація молодих істориків. – Івано-Франківськ : [б.в.], 1996. – 79 с.

⁷ Життя і право. – 1930, травень.

кафедр гражданского и уголовного права с украинским языком преподавания, несомненно, способствовало увеличению количества студентов-украинцев на юридическом факультете. И среди них было немало тех, которые «начинали понимать свою задачу для родного народа»¹.

Одной из проблем на пути развития частнособственнических форм ведения сельского хозяйства, стал сбыт произведенной продукции, поскольку все торговые институции находились в руках польской и еврейской купеческих корпораций. Последние договаривались о низких закупочных ценах, что нередко приводило к финансовой зависимости крестьян. О.Тит Войнаровский писал, что в сёлах Коломыйщины большая часть крестьян-собственников задолжали «банкам и жидам»², что ставило их в неравные условия конкуренции с немецкими колонистами, арендовавшими земли в этих же сёлах. Поэтому необходимо было организовывать и развивать деятельность своих национальных структур, в том числе и по реализации сельскохозяйственной продукции. Одной из таких организаций было краевое земледельческое общество «Сельский Хозяин», которое в своей деятельности предусматривало правовую защиту крестьян, самоуправление, организацию курсов и докладов для крестьян, распространение новейших орудий труда и т. д. «Сельский Хозяин» был также издателем двухнедельника «Хозяйственный вестник», серии брошюр «Библиотека Сельского Хозяина». Используя право основывать филиалы в Галиции, «Сельский Хозяин» в 1910 г. имел уже 85 филиалов, 317 кружков, 12,5 тыс. членов³.

Исповедуя идею хозяйственно-экономического развития галичан, К. Левицкий вместе с другими юристами, которые активно создавали и помогали развитию общественных организаций, численно и качественно увеличили кредитно-кооперативные учреждения, страховые общества, предпринимательские юридические лица. Среди них «Краевой союз кредитовый» (1898 г., с 1924 г. – Центральный кооперативный банк), соучредителями которого выступили уже известные в то время адвокаты К. Левицкий, С. Федак, Я. Кулачковский. По словам К. Левицкого, этот союз «положил почин в организации наших союзов кредитовых, а также торговых и промышленных»⁴ и за время председательства К. Левицкого превратился в мощный украинский экономический союз Восточной Галиции. В 1912 г. торговые обороты Союза достигли почти 11 млн. крон. Союз имел свои филиалы в 16 городах Галиции, действовал на Буковине, Закарпатье, Боснии и обслуживал украинскую эмиграцию в США и Канаде. Возобновив свою деятельность в 1921 г., прерванную первой мировой войной, Союз принял в 1924 г. новый устав и название, обслуживал 5 краевых централей, 25 окружных союзов и 1491 кооператив первой ступени, поставлял товары широкого потребления, сельскохозяйственные орудия и механизмы, топливо и т. д.

В 1904–1905 гг. было организовано объединение молочных союзов, преобразованное в 1907 г. в Краевой союз производителей молочной продукции (Маслосоюз). До 1914 г. он объединял приблизительно 100 небольших молочных союзов, куда крестьяне сдавали 7,5 млн. литров молока. Из этого количества производилось в год 300 тыс. кг масла. Руководили Маслосоюзом специалисты, получившие образование за рубежом (О. Бачинская, А. Мудрык, Т. Котык, А. Палий и др.). Экспорт масла в 1935 г. достигнул 423 тонны, а обороты организации в 1938 г. – 12,1 млн. злотых. Во время немецкой оккупации Маслосоюз также защищал права украинского населения⁵.

«Краевой союз ревизионный» создан в 1904 г. во Львове для ревизии и организации украинских кооперативов всех видов. Парцелляционное товарищество «Земля», созданное в 1908 г. силами о. Тита Войнаровского, опытного парцеллянта господских поместий, помогало украинским селянам приобретать землю с парцеллеванных преимущественно польских

¹ Життя і право. – 1930, травень.

² Войнаровский Т. Спогади з мого життя / о. мітр. Тит Войнаровский // Історичні постаті Галичини XIX–XX ст. / Наукове товариство ім.Шевченка. Бібліотека українознавства. – Ч. 8. – Нью-Йорк – Париж – Сідней – Торонто, 1961. – С. 11–75.

³ Крип'якевич І. П. Історія України / Відп. ред. Ф.П. Шевченко, Б.З. Якимович. – Львів : Світ, 1990. – 520 с.

⁴ Левицький К. Історія політичної думки галицьких українців 1848–1914 рр. / Кость Левицький. – Львів: Друкарня оо. Василіян у Жовкві, 1926. – 737 с.

⁵ Крип'якевич І. П. Історія України / Відп. ред. Ф.П. Шевченко, Б.З. Якимович. – Львів : Світ, 1990. – 520 с.

господских поместий. В этом же году образован союз акционеров «Земельный Банк ипотечный», начавший свою деятельность с капитала в 1 млн. австрийских крон¹.

Со второй половины XIX ст. развернулась борьба за выкуп у крупных землевладельцев земель для развития мелкого и среднего сельскохозяйственного предпринимательства. Конституционное право Австрии давало реальную возможность свободному обращению земли как товара и накопления финансового капитала. Однако крупные землевладельцы хотели по завышенной цене продать землю украинским крестьянам, которые иногда не располагали надлежащим финансовым ресурсом. В то же время краевой банк был заинтересован поднять процентную ставку для кредитования крестьян. При таких обстоятельствах представители крестьянских семей эмигрировали в Америку (преимущественно США и Канаду, но и в Бразилию, Аргентину) для заработка, чтобы выкупить землю. Выезжали галичане на сезонные работы в Чехию, Германию, Румынию, Данию, в пограничные русские губернии. В начале XX ст. эмиграционные процессы пошли резко вверх: если в 1890–1900 гг. эмигрировало 78 тыс. галичан, то за десять лет XX ст. – более 224 тыс., а по другим данным – 478 тыс.^{2, 3}. Поэтому росла доля земель, которые находились в частной собственности крестьян, а также количество субъектов частного землевладения, которые становились платежеспособными, независимо от банковского капитала и разного рода ростовщиков. Д. Дорошенко приводит такие данные: в результате отмены крепостного права в Галиции появилось 375 тыс. свободных крестьянских хозяйств. Выкуп помещикам за землю платило государство, а крестьяне возвращали ему выкупные деньги в течение 50-ти лет⁴. И. Крип'якевич утверждает, что в начале XX ст. выросла трудовая миграция крестьян: только в Германию на сезонные работы выезжало до 100 тыс. чел. В течение десяти лет в крестьянские руки перешло до 140 тыс. га земли⁵.

По мере развития частнособственнических земельных отношений украинских крестьян Галиции в конце XIX ст. усиливается борьба за идеологическое влияние на крестьянство со стороны различных политических партий. Начиная с 1848 г., сформировались четыре основных направления: украинофильство, полонофильство, австрофильство, москвофильство (русофильство), которые, несмотря на различные государственно-политические идеалы и ориентации, были неотъемлемыми составляющими украинского национально-освободительного движения в Галиции.

Институты парламентаризма и местного самоуправления в Галиции были представлены также и крестьянами. К тому времени в европейской теории государства и права утвердился концепт: право имеет не формальную юрисдикцию, а «юриспруденцию интересов». Право – это не математика и не формальная логика, оно должно отражать «жизненные ценности, реальные интересы людей», отсюда «право представляет собой совокупность жизненных условий общества в широком смысле»⁶. И в Австрийском сенате, и в краевых сеймах были представители и крестьян, и землевладельцев, хотя преобладали юристы (адвокаты и судьи).

Возрождение сельскохозяйственных частнособственнических отношений в Галиции и развитие предпринимательской деятельности можно охарактеризовать двумя основными стадиями. На первой стадии украинская национально-патриотическая элита соединила правовое просвещение крестьян относительно их гражданских и политических прав и свобод с организацией, юридической регистрацией частнособственнических земельных владений. Каждый крестьянин имел возможность зарегистрировать право земельной собственности и ведения сельскохозяйственной деятельности и определится в уплате налогов во времени и размере, чтобы избежать нарушения законов и не подвергать свою собственность риску быть

¹ Мудрий В. Передісторія Великого Зриву / Василь Мудрий // Українська Галицька Армія. У 40-річчя її участі у визвольних змаганнях (матеріали до історії) / Видав хорунжий УСС Дмитро Микитюк. – Канада, Вінніпег, 1058. – 670 с.

² Грицак Я. Нариси історії України : формування модерної української нації XIX–XX ст. / Ярослав Грицак. – К. : Генеза, 1996. – 360 с.

³ Оглоблін О. П. Західна Україна: (Історичний нарис) // Західна Україна: Збірник / АН УРСР. Інститут історії України; Під ред. С. М. Белоусова і О. П. Оглобліна. – К. : Вид-во АН УРСР, 1940. – 138 с.

⁴ Дорошенко Д. Нарис історії України / Д. Дорошенко. – Львів : Світ, 1991. – 573 с.

⁵ Крип'якевич І. П. Історія України / Відп. ред. Ф.П. Шевченко, Б.З. Якимович. – Львів : Світ, 1990. – 520 с.

⁶ История политических и правовых учений / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М. : Норма-Инфра, 2000. – 736 с.

отчужденной. На второй стадии центр тяжести для украинской правящей в местных институтах самоуправления элиты в работе с крестьянами был перенесён с культурно-просветительской и организационной деятельности на экономическую и институциональную, чтобы раскрыть правовые возможности в наращивании производственных мощностей и активизации общественных организаций, обеспечивающих реализацию прав и свобод частных сельскохозяйственных предпринимателей в её взаимосвязи с местными институтами государственной власти. В этом процессе наиболее активное участие принимали лидеры украинской парламентской репрезентации К. Левицкий, Ю. Романчук, Е. Петрушевич, Л. Бачинский и др. Они осознавали, что неравномерное развитие сельскохозяйственного производства в Галиции было обусловлено тем, что польские и австрийские субъекты сельскохозяйственной деятельности имели больший экономический потенциал, в том числе и финансовый капитал, опыт организации производства и сбыта. Поэтому необходимо было инициировать в парламенте разработку и принятие правовых актов, которые бы имели протекционистскую направленность со стороны австрийской власти для украинского сельскохозяйственного производителя, обеспечивая ему равные условия конкуренции. К примеру, в 1908 г. австрийское правительство под давлением социал-демократических и мещанских послов заключило торговые договора с Румынией и Балканскими государствами относительно поставки с этих стран в Австрию скота. Результатом этих договоров было снижение цены скота и это сильно ударило по украинским сельскохозяйственным производителям, особенно тем, для кого продажа скота была единственным источником их дохода. Поэтому украинская парламентская репрезентация отстаивала интересы украинских производителей, однако парламент утвердил эти договора большинством голосов. Вследствие оппозиции представителей крестьянства против этих договоров правительство приняло обязательство выплачивать каждый год, как компенсацию за нанесённые украинским земледельцам потери, солидные суммы для выращивания скота и его сбыта. Чтобы этими деньгами могли воспользоваться и украинские сельхозпроизводители, руководители парламентской репрезентации по инициативе Е. Олесницкого требовали от правительства, чтобы сумма, начисленная на основании количества товара украинских производителей, выплачивалась отдельно от польской суммы не на руки краевой власти, а непосредственно украинцам. Не смотря на сопротивление поляков, правительство на это согласилось¹.

Заметим, что на второй стадии развития частнособственнического предпринимательства в сельском хозяйстве заострилась проблема контроля над финансовыми потоками товариществ и обществ, созданных сельскохозяйственными предпринимателями. Решением этой проблемы было избрание председателями этих общественных организаций представителей высшего духовенства как людей высокоморальных, честных и сочувствующих обездоленному сельскому населению, что в целом отвечало традициям галичан. К примеру, о. Тит Войнаровский в своих воспоминаниях пишет: «Из «Сельского Хозяина» ушёл я по причине тяжёлой, длительной болезни, однако в 1929 г. меня снова выбрали президентом «Сельского Хозяина». И не смотря на свой преклонный возраст (ему тогда исполнилось 80 лет. – *Авт.*), я остаюсь в этом статусе по сегодняшний день (апрель 1936)»².

В процессе развития предпринимательской деятельности субъектов частной земельной собственности возникала необходимость юридического сопровождения купли-продажи земельной собственности, её дарения и завещания, сдачи в аренду, кратковременное и долговременное пользование. Решение новых, возникших перед сельскохозяйственными производителями, проблем опять взяла на себя национально-патриотическая интеллигенция, а именно представители «адвокатского» периода.

Из вышесказанного следует, что после присоединения Галиции в состав просвещённой австрийской монархии украинский народ впервые после почти пятисотлетнего польского

¹ Сохоцький І. Будівничі новітньої української державності в Галичині. Д-р Євген Олесницький / о. Ізидор Сохоцький // Історичні постаті Галичини XIX–XX ст. / Наукове товариство ім. Шевченка. Бібліотека українознавства. – Ч. 8. – Нью-Йорк – Париж – Сідней – Торонто, 1961. – С.118–136.

² Войнаровський Т. Спогади з мого життя / о. мітр. Тит Войнаровський // Історичні постаті Галичини XIX–XX ст. / Наукове товариство ім.Шевченка. Бібліотека українознавства. – Ч. 8. – Нью-Йорк – Париж – Сідней – Торонто, 1961. – С. 11–75.

угнетения почувствовал себя равным среди других народов империи. Австрийская конституционная монархия закрепила право собственности на землю за крестьянами, сформировала благоприятные условия для развития частнособственнических земельных отношений и осуществила реформирование государственно-правовых институтов, предоставив возможность украинскому народу формировать местные институты самоуправления и национальный парламент, которые засвидетельствовали политическую субъектность крестьянства. Это стало возможным благодаря консолидации усилий галичской духовной и светской интеллигенции и крестьянства.

№2 2016

ISSN 1694-6308

ПРАВО

И ПОЛИТИКА

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

«ПРАВО И ПОЛИТИКА» **НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Арабаев Автандил Анисович – Заслуженный юрист Кыргызской Республики, доктор юридических наук, профессор.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Акунов Аалыбек – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социальных наук Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова, главный редактор журнала «Политика и общество».

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Канатбек Азиз – доктор политических и юридических наук, доцент, главный редактор Научно-практического журнала «ЗАМАНБАП ИЛИМ».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Авакьян Сурен Адибекович – заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Юридического факультета Московского государственного университета имени М. Ломоносова (Россия);

Бодио Тадеуш – доктор политических наук, профессор Института политических наук Варшавского университета (Польша);

Дононбаев Алим Дононбаевич – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б. Ельцина;

Дуйсенов Еркин Ерманович – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии естествознания.

Конабаев Омрали Кажебаевич – доктор юридических наук, профессор, ректор Университета имени Д. Кунаева (Казахстан);

Молдалиев Орозбек Абдысаламович – кандидат политических наук, профессор, Полномочный представитель Президента в Жогорку Кенеше Кыргызской Республики.

Мухамеджанов Амон Закирович – доктор юридических наук, профессор, Ректор Ташкентского государственного юридического института (Узбекистан);

Кокотов Александр Николаевич – доктор юридических наук, профессор Уральской государственной юридической академии, главный редактор журнала «Российский юридический журнал» (Россия);

Омукеева Жумакан Алинуровна – доктор политических наук, профессор, ректор Кыргызско-Китайского гуманитарно-экономического института;

Сартаев Султан Сартаевич – заслуженный деятель науки Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор Казахского Национального университета имени Аль-Фараби (Казахстан);

Токтосунова Адаш Искендеровна – доктор политических наук, профессор Дипломатической академии Министерства иностранных дел Кыргызской Республики;

Торопыгин Андрей Владимирович – доктор политических наук, профессор, начальник управления Секретариата Межпарламентской Ассамблеи Евразийского Экономического Сообщества (Россия);

Тузельбаев Ергали Ошпанбаевич – доктор юридических наук, профессор, начальник Юридического института Министерства внутренних дел Республики Казахстан (Казахстан).

Научно-методический журнал «Право и политика» входит в Перечень периодических научных изданий Кыргызской Республики, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Кыргызской Республики, для публикации основных научных результатов докторских диссертаций по юридическим и политическим наукам.

Журнал зарегистрирован в Министерстве юстиции Кыргызской Республики. Регистрационное свидетельство № 1486 от 4 декабря 2008 года.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается исключительно с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции журнала: 720001, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Киевская, д. 132, каб. 204. Телефоны: 311 271 (гл. ред.); (отв. ред.) +996 (312) 89 40 96. Электронные адреса редакции и ответственного редактора: 1) pravo.politika@gmail.com; 2) azizov18spb@mail.ru.